

Гоголь о Родине

Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очей?.. И еще, полный недоумения, неподвижно стою я, а уже главу осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемела мысль пред твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родится беспредельная мысль, когда ты сама, без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно обледел меня могучее пространство, странною силой отразил во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земля даль! Русь!..

(«Мертвые души»).

И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загудеть, сказать иногда: «схват похери все!» его ли душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и все летишь: летит верста, летит навстречу кучки на облупках своих кибиток, летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен, с топорным шумом и вороньем криком, летит вся дорога нивестя куда в пропадальную даль, и что-то странное заключено в сем быстром мелькании, где не успевают означиться пропадающий предмет, только небо над головою, да легкие тучи, да продирающийся месяц один кажутся недвижны. Эх тройка! притца тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шуметь, а ровнем-гладеман разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарыбит тебе в очи!..

(«Мертвые души»).

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необитаемая тройка несешься? Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это навалившееся ужас движение? и что за неведомая сила закружила в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Засыпали с вышних знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами землю, превратились в один вытнутые линии, летящие по воздуху, и мнится вся вдохновенная богем!.. Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дай ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и косясь поостраниваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

(«Мертвые души»).

Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца: легким шепотом блеснет и разлетится недоговоренное слово француза; затевливо придумает свое, не всякому доступное умно-художное слово немец; но нет слова, которое было бы так замашито, бойко, так выразилось бы из-под самого сердца, так бы кипело и живоветрело, как метко сказанное русское слово.

(«Мертвые души»).

Нет уж святые товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случилось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдешь до того, чтобы поведать сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить не то, чтобы ужом-лиди чем другим, а всем чем дал бог, что ни есть в тебе!..

(«Тарас Бульба»).

Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу.

(«Тарас Бульба»).

...Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущихся барок заливается бурдачная песня. Под песни рубятся из основых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирочки, и как грибы вырастают города... У Черного моря безбородый, смуглый, с смолотыми усами казак, заражая пиналь свою, поет старинную песню; а там, на другом конце, верхом на плавящей лодке, русский промышленник бьет острой клятой, затягивая песню.

У нас ли не на что составить своей оперы?..

(«Петербургские записки 1836 года»).

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА Н. В. ГОГОЛЮ В МОСКВЕ

Тысячи людей присутствовали 2 марта на торжественном открытии памятника Н. В. Гоголю в Москве. Празднично украшенную Арбатскую площадь и прилегающие к ней улицы заполнили трудящиеся столицы, делегации ученых, писателей, студентов высших учебных заведений и школьников, представители общественных организаций. Среди присутствующих — зарубежные деятели культуры, прибывшие в СССР для участия в проведении памятной даты.

От имени Совета Министров СССР Н. С. Тихонов открывает памятник великому русскому писателю Н. В. Гоголю.

Спадает белое пологие, и перед взорами собравшихся предстает монументальная скульптура Н. В. Гоголя, выполненная лауреатом Сталинской премии Н. В. Томским.

На постаменте золотом начертаны слова: «Великому русскому художнику слова Николаю Васильевичу Гоголю от Правительства Советского Союза, 2 марта 1952 года».

Писатель изображен во весь рост. Он стоит с обнаженной головой, держа в левой руке книгу. Взгляд Гоголя устремлен вперед, словно он видит перед собой грядущее России.

Выступают от имени Союза советских писателей СССР Л. Донов, от Союза советских писателей Украины и Академии наук УССР А. Корнейчук. Они говорят о вечной славе вдохновенного художника слова Н. В. Гоголя, о его сыновней любви к Родине.

Митинг окончен. Сотни москвичей с благоговением проходят перед памятником великому русскому писателю.

Сергей КОШЕЧНИН.

В ПУТИ

Прощанье со старинным другом, Знакомых теплые слова... И — за спиной уже Калуга, И — впереди уже Москва.

Столбы мелькают верстовые... Проезжий молча смотрит вдаль... На тыщи верст лежит Россия — Его любовь, Его печаль.

Вон у лесной видна опушки Деревья... Путь ведет туда... Снежные, Жалкие избушки, И в каждой — Горе и жулка.

На неведомые бережки Седок Печальный бросил взор. А ветер вдруг смешал прическу — Прямой — до маковки — пробор.

И встал ямщик, Кнутом играя Над непокрытой головой, Рванулась тройка, Разрывая На ключья воздух полевой.

И понеслись перед глазами Кусты, Березы, Тополя,

Река с крутыми берегами, Межи с детьми и мужиками, Поля с высокими стогами И просто — без стогов — поля.

Но верит путник, Что не вечно Над этими полями гнет: Родной народ расправит плечи И счастье жизни обретет.

Седок, видать, не замечает, Как по щеке бежит слеза. Сердечной радостью сияют Его глубокие глаза.

А чудо-кони мчатся бойко, И взор у путника горит: Уже вперёд летит не тройка — Россия-матушка летит!

В Академии наук СССР

1 марта в Академии наук СССР закончилась сессия, посвященная 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя.

Итогом и заданием изучения жизни и творчества Н. В. Гоголя был послужен доклад «Николай-корреспондент» Академии наук СССР Н. К. Пискарева. Он охарактеризовал многочисленные труды советских литературоведов, исследующих творчество Н. В. Гоголя, его художественное мастерство. Значительным итогом изучения отдельных произведений Н. В. Гоголя и истории их создания явятся материалы, публикуемые в этом году в академических собраниях сочинений великого писателя.

На сессии были заслушаны также доклады «Н. В. Гоголь и театр», «Н. В. Гоголь и украинская литература».

(ТАСС).

Рукописи Н. В. Гоголя

В крупнейшем книгохранительном учреждении Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина бережно хранятся рукописи великого русского писателя Н. В. Гоголя.

Большой интерес представляет тетрадь с черновыми набросками различных глав первого и второго тома поэмы «Мертвые души», черновики комедии «Ревизор», рукописи повести «Тарас Бульба», состоящая из 19 тетрадей, первая редакция «Майской ночи». Они свидетельствуют о тщательной работе автора над словом и стилем произведений.

(ТАСС).

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ХУДОЖНИК СЛОВА

Н. ОНУФРИЕВ.

Н. В. Гоголь жил и создал свои произведения в 30-х и 40-х годах прошлого столетия, в мрачную пору крепостного права. В письме к Гоголю (1847 г.) Белинский писал о России того времени, что она «представляет собою ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми... где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей!».

Царское правительство ревностно охраняло интересы дворянства. Николай I, «средственный ротный командир», как метко сказал о нем Ф. Энгельс, напуганный революционными событиями на Западе, восставшим декабристов, военными крепостных, установил в стране режим жестокой реакции. Не довольствуясь репрессиями, правительство через свою агентуру, продажных журналистов и литераторов типа Булгарина, Греча, Кукольника, Шевырева пыталось подчинить себе общественное мнение, парализовать развитие передовой русской мысли. В реакционной печати тогда усиленно пропагандировалась так называемая теория официальной народности с ее живыми догматами о необходимости патризма, крепостного права и русскому народу, будто бы свято преданном царю и религии.

Но латер реакция оказалась бессильной в своих попытках заглушить голос передовой русской общественности. Несмотря на репрессии и преследования, росла и зрела свободомыслящая русская мысль, множилось ряды борцов против крепостничества и патризма. Водна стихийных восстаний крепостного крестьянства перекатывалась из губернии в губернию. Этот протест народа против гнета не мог не влиять на развитие общественной мысли, в частности на литературу. Русская литература под могучим влиянием таких выдающихся деятелей, как Пушкин, Лермонтов, Герцен, Белинский, становилась политической трибуной.

Центральное место в содержании прогрессивной русской литературы занимали идеи борьбы за освобождение народа, гневное обличение крепостнических порядков, гуманистическое изображение народного гора и отрадакий, горячая вера в могучие силы народа и в великое будущее России. Лучшие писатели того времени были одновременно и передовыми общественными деятелями. К числу замечательных деятелей этой эпохи принадлежал и Н. В. Гоголь. В его художественных произведениях прозвучал суровый приговор дворянско-чиновничьей России. Он впервые тогда в нашей литературе, следуя Пушкину, дал широкую, глубокую по своему содержанию, правдивую и острую по общительности картину русской жизни, упрочи и развил в русской литературе реалистическое направление.

Гоголь подверг критике не отдельные пороки, моральные вывихи и некоторые представители дворянства и чиновничества, он осмеял весь уклад жизни господствующего класса, представил мировоззрение и мораль этого класса, как насквозь порочные и пошлые. В своих произведениях он выявил типические характеры, а не случайно выхваченные из русской жизни фигуры, как это пытался утверждать реакционная критика. То новое, что внес Гоголь в реалистическое изображение действительности, состояло в необыкновенно широком и вместе с тем глубоко правдивом и социально остром взгляде на современную ему жизнь. Пошлые нравы своих персонажей Гоголь представил как социально обусловленные и зарождаемые пороки, свойственные дворянству и чиновничеству. Поэтому-то его реалистическое изображение и прозвучало приговором крепостническим порядкам.

Реалистические произведения Гоголя вместе с произведениями Радищева, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Герцена противостояли потоку sentimentalno-moralisticheskoy литературы, творимой идеологами дворянского либерального лагеря. Эта правоцентриальная литература не шла дальше обличения пороков нравов лишь у отдельных представителей русского общества и поэтому хотя и имела известное прогрессивное значение, но не могла сохранный за собой длительного и прочного успеха в широких кругах читателей, не могла стать ведущим направлением в истории нашей литературы.

Писатель сатирически, в резко подчеркнутых отрицательных тонах рисует быт и духовный облик помещиков и крупных чиновников. Объясняется такая позиция писателя тем, что в жизни общественного класса он не видит ничего положительного, радующего его взор. Иное дело издавалось, когда писатель обращался к народу, к труженикам, к мелким служащим и начинал описывать их жизнь. Гоголь возмущался, что многие простые люди, осужденные социальными условиями на невежество и нужду, искалечены жизнью. Но писатель видит и могучие духовные силы, таившиеся в народе. Народ в его представлении рисуется талантливым, жизнеспособным, горячо любящим свою Родину, спаянным духом товарищества.

Уже в первой книге Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» обличаются уродства крепостного быта, хотя эта критика велась тогда еще в тонах добродушного юмора. Наиболее отчетливо эта критика прозвучала в рассказе «Иван Федорович Шпоня и его тетушка».

В «Старосветских помещиках» и в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголь каинт своим смехом феодально-крепостнический мир. Духовный облик владельцев крепостных помещиков в этих повестях обнажен, во всей его ужасающей мелочности и ничтожности.

В цикле петербургских повестей Гоголь правдиво раскрыл «бесчеловечье» жизни крупного чиновничества, гуманистически описал судьбу простого труженика. Препускали тогда в жизни лишь взятки, карьеристы, люди со связями и богатые, а у честного служащего вечными его спутниками оставались бедность, унижение («Записки сумасшедшего», «Шинель»). Интеллигентный труженик, пытавшийся служить высоким идеалам, чаще всего кончал жизнь трагически («Невский проспект», образ Пискарева). Богатые классы развращающе действовали на искусство («Портрет»).

Сатира Гоголя не была отрицанием всей русской жизни в целом, как это пытался представить некоторые исследователи Гоголя. Он осмеивал властвующее в стране дворянство и чиновничество, нося в душе своей идеал настоящего человека. Этот идеал у Гоголя не был отвлеченной, романтической мечтой, он находил его примет в русской действительности.

За стеной мертвых душ помещичьей и бюрократической России Гоголь видел живые души, подобные народным характерам, выведенным в героической эпопее «Тарас Бульба». Представители народа — вот бы для Гоголя истинными героями русской жизни.

В «Тарас Бульбе» Гоголь с огромной художественной силой показал народный характер, патриотизм народной массы. В этой эпопее он выступил страстным пропагандистом дружбы украинского и русского народов. Борьбу казаков с иноземцами Гоголь рассматривает как героическую страницу не только истории украинского, но и русского народа. Говоря о патриотизме запорожцев, Гоголь пишет: «...Русский характер получил здесь могучий, широкий размах, дюжью наружность».

В бессмертной комедии «Ревизор» художник осмеял и чиновничество, и купцов, и вообще обывателей, сумел проникнуть в самые сокровенные уголки духовного мира своих героев, вскрыть порочную сущность их морали. О типичности нравов, выведенных им в комедии, Гоголь заявлял и устами героев комедии, и в своих комментариях к ней, и в письмах к знакомым.

В «Замечаниях для господ актеров», предосланных автором комедии, указывается, что оригиналы многих персонажей пьесы «всегда находятся перед глазами».

Приступая к созданию «Мертвых душ», Гоголь сообщил Жуковскому о своем будущем произведении: «Вся Русь является в нем!» И действительно, до «Мертвых душ» не было в русской литературе широкой и всеобъемлющей социальной картины русской жизни, подобной картине, нарисованной в поэме. Перед нашими глазами проходит разнообразная галерея образов. Здесь шустрой мечтатель Манилов, нестойкой скрутой Плюшкин, несправимый врун, кутерьма и мот Поздвев, «судбинноголова» Коробочка, Собакевич с его кулацкими замашками, губернатор, выпивающий по тюло, взысканный-чиновники разных рангов, «приобретатель» аферист Чичиков и многие, многие другие.

При всем психологическом различии этих лиц у них немало общего, роднящего их. Живут они паразитически, за счет труда народа, властвуют над ним и, пользуясь привилегированным положением, «издеваются над жизнью» на удовлетворение своих порочных страстей. Никому из них нет никакого дела ни до России, ни до ее судьбы. У этих людей нет ни совести, ни стыда, вообще нет никаких проблесков подлинно человеческих чувств. Они-то и есть те мертвые души, которые, по глубокому убеждению Гоголя, отравляют своим смрадным, никому не нужным существованием русскую жизнь.

Рисуя человека, Гоголь стремился раскрыть самые важные черты его мировоззрения, выявить, чем живет человек, в чем он видит смысл своего существования. Образ человека у него всегда «собирается» вокруг главной черты характера. Рисуя нос Гоголя необычайной рельефно, выразительно. Писатель «прорисовывает» своего героя, вскрывая самые современные его убеждения и привычки.

Отношение художника к описываемым им людям и явлениям легко обнаружить, оно известное ощущается в языке автора, в эпитетах и сравнениях, с помощью которых строится описание, в тех комментариях, которыми сопровождается описание. Там, где писатель изображает пороки крепостнического общества, он выступает сатириком, его язык насмешлив, полон злой иронии. Наоборот, где он говорит о народе, казаках, молодежи, будущем России, природе родного края, Гоголь выступает страстным лириком, речь его делается то патристической, то грустной, лирической. Писатель сам подчеркнул, что его смех — горький смех, ибо за ним скрываются «незримые... слезы». Что же вызывает эти слезы? Ответ на этот вопрос дает нетрудно.

Писателя печалит судьба страны, где властвуют сквозняк-духановские, держиморды, поздравы, собачники, орудут чичиковы, подлизываются хлестаковы и где люди, подобные им, являются не исключением, а типическими фигурами. Грустно было Гоголю описывать русскую жизнь еще и потому, что он видел тяжелую судьбу народа, жизнь которого изуродована крепостническими социальными порядками.

Гоголь мечтал воздействовать своими художественными произведениями на современную ему русскую жизнь. Он был настоящим русским патриотом. С огромным, волнующим патриотическим подъемом говорил писатель в «Мертвых душах» о

России, ее будущем, ибо «здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?»

Реакционная критика травила Гоголя. Она стремилась фальсифицировать наследие писателя, усиленно трубила о вредности гоголевской сатиры, обвиняла писателя в искажении, окартинуривании русской действительности.

В дореволюционной критике в работах Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова была дана глубокая и правильная оценка творчества Гоголя.

Во второй половине 40-х годов в возвращении Гоголя произошел перелом. У него появляется мысль о возможности морального оздоровления дворянства, и он ищет пути этого переорождения, пытается создать образы, достойные подражания (помещик Костанжого, откупщик Мурашов), выпускает реакционную по своим идеям книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», должествующую, по его мнению, помочь дворянству и чиновничеству стать на истинный путь жизни.

Перемена во взглядах Гоголя имела свои причины. Здесь и его оторванность к концу жизни от передовых русских людей, что было связано с долгим пребыванием за границей, и склонность искать ответы на мучившие его вопросы в религиозном учении, и крайне неблагоприятное для него окружение из всякого рода мистиков и ретроградов. В трагедии писателя сыграли свою роль и такие объективные обстоятельства, как слабость революционного движения и отсутствие в условиях той эпохи, как отмечал В. И. Ленин, революционного класса, а также свирепая николаевская реакция, душная тогда всякое проявление прогрессивной мысли.

Отклик демократического лагеря на духовную драму писателя прозвучал в знаменитом письме Белинского к Гоголю. В. И. Ленин назвал это письмо одним из лучших произведений беспечной демократической печати, видел в его содержании отражение настроений крепостного крестьянства против крепостного права.

Несмотря на серьезные ошибки Гоголя к концу жизни, его реалистические произведения остались в золотом фонде русской литературы и его имя пользуется в народной массе огромной любовью и уважением.

Гоголь черпал материал для своих произведений из современной ему действительности и создал замечательные по своей правдивости и яркости изображения картины быта старой, крепостной, дореформенной России. В познании далекого прошлого России произведения Гоголя дают незаменимый материал. Писателю удалось запечатлеть в своих произведениях типические черты, присущие как феодально-крепостническому, так и сменявшему его капиталистическому строю, черты, свойственные вообще эксплуататорскому обществу. Поэтому многие образы Гоголя приобрели всеобщее, мировое значение.

В работах и выступлениях великих вождей трудящихся всех стран — Ленина и Сталина — многие гоголевские образы использованы для разоблачения врагов революционного народа, что указывает на большое общественное значение этих образов, на огромную познавательную силу произведений великого писателя.

Именем маниловщины клеимый В. И. Ленин реакционную болтовню народников, либеральной буржуазии. Предательское поведение асеров, троцкистов Ильич называл позорнейшей, разоблачал чернотенцев, кадетов, он сравнивал их с гоголевским Собакевичем. По словам В. И. Ленина, сталинскую политику укрепления кулака в деревне помогали проводить держиморды. В. И. Ленин широко использовал и другие образы гоголевских произведений.

Товарищ Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года, критикуя политических обывателей, людей неопределенного типа, указывал, что «о людях такого неопределенного, неопределенного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорят, неопределенные, ни то, ни сё, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». В докладе о проекте Конституции СССР на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов в 1936 году И. В. Сталин сравнил буржуазных критиков, заявивших, что принятие Конституции означает сдвиг политиче партии вправо, с дворовой «девчонкой» Пелазеей из «Мертвых душ», которая, «не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в нелепое положение».

В наше время сатира Гоголя продолжает быть могучим оружием в борьбе с паразитической, хищнической идеологией собственнических классов, господствующих в капиталистических странах. У современных представителей этих классов, готовых во имя своих корыстных целей навязать всему человечеству в новую мировую войну, можно встретить многие черты тех деловых, которых так блестяще изобразил в своих бессмертных творениях великий Гоголь. Произведения Гоголя наряду с другими величайшими сочинениями русской и мировой литературы служили и будут еще будут служить благородному делу разоблачения античеловеческой сущности эксплуататорских социальных порядков, паразитической идеологии капиталистических классов.

Гоголь — писатель мирового значения. Широкое признание писатель получил потому, что он был замечательным художником-реалистом, смело выступившим против морали эксплуататорских классов. Вот почему труженики всего мира чтут имя Н. В. Гоголя, замечательного, русского художника и великого гуманиста.

